

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-165-181>

УДК 81»282.2

ББК 81

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

2024 г. Л.В. Недоступова

г. Воронеж, Россия

О ПИЩЕ, НАПИТКАХ И ИХ ПРИГОТОВЛЕНИИ В XX В. НА ЮГЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В настоящей статье отражена традиционная деревенская кухня одного населенного пункта Центрального Черноземья. Целью исследования является определение содержания питания жителей села Скнаровка Кантемировского района Воронежской области в начале и середине XX в. как элемента народной культуры и репрезентация соответствующей лексики. В работе использованы методы: опроса, наблюдения, анализа и описания. В научном сочинении (анализе) отображены блюда и напитки, посуда и утварь прошлого. Установлено, что питание не только выступало жизненной необходимостью, но и представляло собой своеобразную ценность для сельчан (выступало для сельчанина жизненной необходимостью). Пища и напитки имели определенный культурный смысл. Они производились в домашнем хозяйстве, рецепты передавались из поколения в поколение и составляли часть картины мира человека. В процессе изыскательской деятельности показано, что в XXI в. стол сельчан и их предпочтения стали разнообразнее, поэтому процесс приготовления пищи в печи и посуда, используемая в нем ранее, утратили былую актуальность, поскольку изменилась традиция (традиции были разрушены). В скнаровском русско-украинском говоре имеют место общеупотребительные, диалектные, разговорные и просторечные лексические единицы. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлена пищевая культура жителей ушедшего века постепенно вымирающего сельского поселения Воронежской области. Практическая значимость изыскания заключается в том, что оно вводит в оборот интересные диалектные материалы, иллюстрирующие традицию в ее неповторимом проявлении в глубинке на юге Центральной России.

Ключевые слова: язык, культура, пища, напитки, традиция приготовления, русско-украинский диалект.

Информация об авторе: Любовь Винаминовна Недоступова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, Московский пр., д. 14, 394026 г. Воронеж, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Дата поступления статьи: 14.10.2023

Дата одобрения рецензентами: 02.02.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Недоступова Л.В. О пище, напитках и их приготовлении в XX в. на юге Воронежской области // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 165-181. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-165-181>

Постановка проблемы

В последнее время внимание многих отечественных исследователей направлено на изучение связи языка и культуры. Ученые считают, что

...язык любого народа — это его историческая память, воплощенная в слове <...>. Культура языка, культура слова предстает как неразрывная связь многих и многих поколений [25, с. 129].

...язык — кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности в лексике, грамматике, идиоматике, пословицах, поговорках, фольклоре, в художественной и научной литературе, формах письменной и устной речи. Также язык является передатчиком, носителем культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение. Кроме того, язык — орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т. п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком, как средством общения [26, с. 467-468].

Подчеркнем, территориальные диалекты являются одним из значимых явлений языка. По мнению диалектолога из Германии Ф. Штро: «Диалект рисует в красках то, что литературный язык представляет в общих очертаниях» [29, с. 247].

Можно считать,

...внимание к диалектной лексике связано с тем, что именно эта составляющая языка отражает мировосприятие и традиционную культуру народа, языковую картину мира, которая в постструктуралистском языкознании становится популярным предметом исследований. Неоспоримой является и значимость изучения современных народных говоров для исследования истории языка, а также истории народа <...>. А в свете общего процесса глобализации и нивелировки местных языковых особенностей под влиянием русского литературного языка <...> задача фиксации, сохранения и анализа диалектной лексики становится практически безотлагательной [9, с. 11].

Следует также учитывать, что

...питание — неотъемлемая часть нашей жизни, но сама связь такого обыденного явления, как человеческая еда, и такого возвышенного понятия, как культура неоднозначна. В зависимости от подхода к пониманию культуры, меняется и отношение к питанию. С одной стороны, <...> человеческое питание может рассматриваться и как сама культура, поскольку приготовление пищи в этом случае — это чисто человеческая <...>. С другой — <...> рассматривается именно ценностная компонента человеческого питания [2, с. 59].

В связи с этим, М.А. Беллон отмечает, что «человеческая еда может становиться и становится носителем духовности, культуры, поэтому питание можно и нужно изучать и рассматривать с точки зрения его ценностной значимости», ведь «в еде как таковой заключена важнейшая ценность — витальная, как основа существования жизни вообще, как условие выживания» [2, с. 60]. По мнению В.П. Большакова,

...духовность культуры всегда воплощена в вещественных носителях. Опредечение, овеществление духовного опыта — это закрепление и выражение его в знаках и знаковых системах. Эти знаковые системы и тексты, выражающие ценностные смыслы, обогащают культуру и способствуют развитию и сохранению человечности общества и отдельного человека, оформлению и облагораживанию жизни людей и их взаимоотношений [4, с. 12-16].

Известно, что «наибольшей устойчивостью традиции характеризуется система питания (М.А. Жигунова), поэтому лексика питания является источником языковой, исторической и этнографической информации, а вопрос о составе пищи и способах ее приготовления является одним из важных элементов при изучении традиционной культуры (Л.И. Анохина, С.В. Дмитриева, М.А. Жигунова (Плахотнюк), И.С. Лутовинова и др.)» [10, с. 4].

Наше внимание акцентируется на селе, расположенном на юге Воронежской области. Уточним, «Скнарровка (первоначальное название — хутор Скнарин), село Кантемировского района. Основано в 1750 г. в связи с переходом крестьян слободы Талы во главе с А. Скнаркой на новое место жительства. Расположено в 16 километрах к северо-востоку от Кантемировки на реке Богучарка. Входило в состав Богучарского уезда. В 1823 г. из-за нехватки свободных земель 40 семей переселились из села Скнарровка в Астраханскую губернию. В 1827 г. в село Скнарровка переведены 24 семьи из Бирюченского уезда. В настоящее время в селе Скнарровка имеются неполная средняя школа, амбулатория, аптечный пункт, клуб, почтовое отделение. Население: 1135 (1859), 1725 (1900), 1735 (1926), 452 (2007), 427 (2011)»¹. Согласно современным данным, «на 1 сентября 2023 в селе 433 жителя, среди них 192 мужчины и 241 женщина. В том числе несовершеннолетних 34 человека, трудоспособного населения 251 человек, а пенсионеров 148 человек» [34].

Цель настоящего исследования состоит в определении содержания питания жителей села Скнарровка Кантемировского района Воронежской области как элемента народной культуры в начале и середине XX в. и в репрезентации соответствующей лексики.

В качестве языкового материала выступает речь долгожителей населенного пункта, записанная в ситуации непринужденного общения. Следует признать, что таких источников информации в деревенских социумах становится все меньше, поскольку с каждым годом сокращается число диалектоносителей.

Объектом работы являются сельские блюда и напитки.

Предмет анализа — составляющие и приготовление деревенской еды и питья и диалектная лексика, воссоздающая их.

Актуальность изыскания вызвана имеющимся интересом к питанию как жизненной необходимости селян в прошлом веке.

Методы

Важно отметить, что исследования, касающиеся традиционной культуры питания, описания пищи и напитков, осуществляли разные ученые, среди которых: С.А. Токарев [27]; С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина [28]; М.Е. Кабицкий [12]; Н.Г. Ильинская [11]; С.В. Дмитриева [7]; Т.В. Карасева [13-16]; Л.С. Зинковская [10]; Е.Л. Березович [3], К.В. Осипова [3, 24]; А.В. Антюхина [1]; М.А. Беллон [2]; Е.А. Жданова [9];

¹ Скнарровка (первоначальное название — хутор Скнарин). URL: https://vk.com/wall-81620944_3 (дата обращения: 20.09.2023).

Ф.Б. Лагметова [18]; Е.А. Лебедева [19]; Л.В. Недоступова [20-23]; Л.Д. Дамбаева [6]; П.П. Виноградова [5] и мн. др.

Интересные аспекты исследований, посвященных народной кухне, представлены в сборниках по материалам конференций, организованных Отделом истории культуры Института славяноведения РАН [17]; международных научно-практических симпозиумов «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира», проводимых в МГУ имени М.В. Ломоносова с 2014 г. [25].

Изучая тематическую группу «Питание», ученые использовали разные методы, в том числе: наблюдения, анализа и описания. В данной статье добавляется метод опроса информантов.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим названия традиционных блюд и питья скнаровцев, зафиксированных в ходе длительных бесед с респондентами.

Обсуждение результатов и дискуссия

Культура питания во все времена играла определенную роль для человека. В сельской семье в повседневной жизни в начале и середине XX в. важными являлись и процесс приготовления пищи, и ее употребления. Каждый из них, как оказалось, обладал своеобразной структурой. Значение имел и состав блюд и питья.

В скнаровской традиции немаловажную роль играла домашняя печь: *Пёчка булá и печь старá булá*². В Малом академическом словаре (далее — МАС) среди значений лексемы *печь* указывается: «каменное или металлическое сооружение для отопления помещений, приготовления горячей пищи» (МАС, URL [33]), что соответствует бытующему в скнаровском говоре.

Обычно *пёчкой* называется «комнатная или кухонная печь» (МАС, URL [33]). В Словаре русских народных говоров (далее — СРНГ) одним из множества приведено значение: «глинобитная печь» с указанием распространения в говорах Томской, Кемеровской, Новосибирской, Воронежской областей и Бурятской АССР (СРНГ, в. 27, с. 11 [36])³, что подтверждают результаты нашего исследования.

Известно, что женщины в Скнаровке *стряпалы у пичи́. Так печь большáя печь, а две трубы́. Уточним, что слово стряпать функционирует в значении «готовить, приготавливать кушанье». В МАС оно приведено с пометой разговорное (МАС, URL [33]). В СРНГ находим следующее толкование: стряпать — «приготавливать какое-л. кушанье, требующее особого умения; выпекать сдобные изделия» с упоминанием территории Якутской, Московской, Свердловской, Новосибирской области и Сибири (СРНГ, в. 42, с. 60 [36])⁴.*

По свидетельству респондентов, посуда в крестьянском доме, в том числе горшки, была различных размеров: *Опáть здорóва макитэрь, а макитэры ш рáзни булы́.*

Следует сказать, что в процессе приготовления пищи главное место отводилось выпечке хлеба: *Хлип пэклы́ т у пичи́, цэ осóбый продóкть. Боуáто пэклы́, с еуо и начинáлы ж уотóвыть. А важáночка такá, цэ ж на той, ну на пути́ цэ ж прастрóйнька. Цэ вары́лы тóточка йист. А хлип пэклы́ ш, хлип там. Хлип тоди́ нэ продаváлы у мауáзи́нах.*

² Следует отметить, что в работе используется упрощенная транскрипция. Звук «г» в говоре — фрикативный.

³ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1353>

⁴ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1368>

Вместе с тем, в Скнаровке было принято готовить квашу: *Тоді кваша бу́ла. Жі́та ра́нше сія́лы. Зэрно́ возы́лы, сія́лы му́ку. Жі́тна му́ка цэ́ из ей.* Интересно, что *жі́том* сельчане называли рожь. В Словаре украинских говоров Воронежской области (далее — СУГВО) данная лексема приведена с указанием Репьевского и Богучарского районов Воронежской области (СУГВО, т. 1, с. 125 [37]). В СРНГ слово *жито* отмечено в значении «хлеб в зернах» с подтверждением его бытования в говорах Вятской, Кировской, Пермской, Екатеринбургской, Томской, Курской, Тульской, Воронежской, Самарской, Куйбышевской, Пензенской, Ульяновской, Симбирской, Нижегородской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской областей и Севера (СРНГ, в. 9, с. 192 [36]).

Заметим, что из жита скнаровцы мололи муку, в саду снимали вызревшие фрукты. Процесс приготовления *кваш* выглядел следующим образом: *Жі́тныя му́кы́ намі́лють, насі́ють, нарвуть тэ́рну, вы́шні. И там дрэ́жжы да́бавляю́ть. Вады́ кыпэ́тяць малэ́нько. А пото́м ужэ́ ж замі́суюць ті́сто. Намі́суюць. Вы́шню и тэ́рэн туді́, и о́ то́у у ма́кітэ́рь, на пець, цэ́ ва́рытца.*

Далее, как известно, квашу (кашу с фруктами) томили на печи. Подчеркнем, лексема *томить* в Словаре Т.Ф. Ефремовой (далее — СЕ) означает «долго варить на медленном огне в закрытом сосуде» (СЕ [32]). Конкретизируем: *Паста́влю́ть цэ́ квашу́, накрыві́ли жэ́ про́шняка́м. Та́ по́латня́ным то́дішн ́м по́лотно́, и ма́ма цэ́ тка́ла по́мню. А то́дішн ́ сто́йіть на пичі́, то́мітца́ до́лго. Там же́ ж так тэ́плэ́нькое. А йі́сты ні́чоуо́ бу́ло о́собо. Ква́шн ́ наессы́ся, йі́йі́ йі́лы дэ́рэвя́нны́мі ло́шкамы. О́но́ ж йі́сты хо́чеца.*

Уточним, что лексическая единица *кваша* в значении «блюдо из уваренной муки, калины и сухофруктов» в СУГВО приведена с указанием территории распространения: Павловский, Богучарский, Петропавловский и Подгоренский районы (СУГВО, т. 1, с. 156–157 [37]). Заметим, что в Кантемировском районе косточковые фрукты в летний период использовали в свежем виде, зимой — в сушеном (как сухофрукты).

Укажем, *макі́тра* — это «глиняный горшок с широким отверстием, иногда с ручкой». Слово бытует в говорах Богучарского, Подгоренского, Петропавловского, Павловского и Кантемировского районов Воронежской области (СУГВО, т. 1, с. 212 [37]). Этот факт подтверждают наши данные.

Следует учитывать, что для приготовления еды и питья использовали припасы натурального хозяйства: все, что было в сельском доме. Продуктом, который в разном виде находился на столе жителей деревни, являлся картофель: *Тоді́ ва́ры́лы карто́ху у мунді́рах, нэ́ чі́стылы, так у́ чыу́нэ́. По́мію́ть и ва́руць. Он у́ фсх ́ бы́в, бо́уато́ бу́ло карто́х. Йі́х у́ ка́жнэм двору́ сады́лы бі́льшыэ́. И на́ стил ста́вылы, чі́стылы и йі́лы у́орячу́.*

Заметим, что лексема *карто́ха* в значении «картофель» повсеместно употребляется в украинских говорах Воронежской области (СУГВО, т. 1, с. 154 [37]). Данные СРНГ свидетельствуют о распространении словосочетания *карто́хи* в шинелях (картофель *в мунді́ре*) на территории Воронежской и Саратовской областей (СРНГ, в. 13, с. 105 [36])⁵, что доказывает и наш языковой материал. Лексема *чигун* используется в речи сельчан в значении «чугун — горшок из такого сплава» (СЕ [32]).

Принимая во внимание сведения, что скнаровцы выращивали на своих приусадебных участках капусту, то в народной культуре ее было принято засаливать в больших объемах на зиму: *Капу́сты насо́лють, бо́уато́ заса́ливалы у́ бо́чки. Зате́уаркы́ жо́у́тякы́ у́ капу́сту по́ложу́ть, но зото́ бу́лэ́ укú́сни. Ана́ жи́ капу́ста нэ́ така́, ну укú́су нэ́ма́ тако́уо́. Уточним, что *засаливать* — «это заготавливать впрок, пропитав солью, положив в рассол; солить» (ЕТС [31]).*

⁵ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1339>

Поскольку в середине XX в. в домашнем хозяйстве жителей села были овцы и поросята, то в период забоя готовили традиционные мясные блюда из этих животных: *Так жэ мясо запикалы, колы ризалы. Було бабушка, цэ помню, моя жива. Дид поуйн на войни, а онэ овэц дэржала ж. Вивцы булы такі хорощэ. Так колы забывалы животыну, онэ то баранэну засунэ у пэчку, то тэ стушэца. Ой, запах какой! Поставэ на стил, цэ празнык у хати. Тоді ж и бошкы запикалэ на сковорды, як свынэй зариза. Ризалы, ага, у пичі запикалэ. А тоді и мы сталы так уютовыть, и діты наші.*

Отметим, что лексема *байка* в Словаре В.И. Даля (далее — СД) толкуется как *просторечное* «татарск. вообще, голова» [38]. В Словаре воронежских говоров (далее — СВГ) приведены отличные от бытующего в Скнаровке значения (СВГ, в. 1, с. 83 [35]). В СРНГ среди значений слова *байка* изложено следующее: «голова какого-либо домашнего животного» с указанием говоров Саратовской и Пермской областей (СРНГ, в. 2, с. 164 [36])⁶.

Вместе с тем, приготавливали любимые яства. Лакомством сельчан считались пареная тыква и красная свекла. Их готовили попеременно: один раз тыкву, второй — свеклу.

Тыкву, как оказалось, сначала освобождали от семечек. Далее резали на кусочки и отправляли на сковородку. Никаких ингредиентов при приготовлении не использовали. Подчеркнем, что готовились тыква и свекла в собственном соку: *Готовылы тэкви и красну свэклу на сковорды, парылы. Сковорда бальшиа була, на усю сэмыю. И тэква була, ну свэйскы гарбузы такі. А така кара-то уустая була. Ага и это, зорнышкы выбыралы. И ту тэкви ризалы кусочкамы и на сковорду. И красну свэклу тэжа, нэ кормовую, нэ дли скоту, а дли соби сажалы. Ничо тудя: ни вады, ни лулы, ничо. Ни силь, ничово ни добовлялы, так дэ вин сахара ж ни було. Вин же сама сахар тэква и свэкла выдэлалы, вин самы слаткаи булы. Тоді достовалы, у мыскы клалэ и йилэ.*

Оказывается, лексема *гарбуз* в Скнаровке функционирует в значении «тыква». В СУГВО указана территория распространения слова *гарбуз*: Богарский, Репьевский, Россошанский, Петропавловский, Ольховатский районы Воронежской области (СУГВО, т. 1, с. 87 [37]). В этом толковании слово встречается в говорах Курской, Орловской, Донской, Калужской, Брянской, Смоленской областей и на границе Малороссии (СРНГ, в. 6, с. 138 [36])⁷.

Как известно, ни один сельский двор не обходился без коровы, поэтому молоко использовали в качестве напитка в сыром (после дойки домашнего животного) и в кипяченом виде.

Процесс его приготовления в печи выглядел следующим образом: *Малокó ставылы, булы макитэры такіи, махоточку называэшь. Махоточка прямо эда запомнэшь, була махоточка з улыны. Така-така, это туды наывалы малокá и ставлялы так рагачи и булы на фсякыя размэр. Рагач, ухуат называица. Ухуатом тым ставлеца и уришочек. Малокó да тою закыптыть, аи краснэ, а пэнка то ууста, што аи рýжа. У крушкы наывалы, цэ та укúсно вопиэ. И малокó николы нэ прокысалэ.*

В СРНГ отмечено значение слова *махоточка* — «уменьш.-ласк. к *махотка* (небольшой глиняный горшок для хранения продуктов, варки пищи и т. п.)» с указанием употребления его в Тамбовской, Воронежской, Ростовской, Сталинградской, Астраханской, Кубанской, Курской, Орловской, Брянской, Смоленской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Симбирской области и Мордовской АССР (СРНГ, в. 18, с. 52 [36])⁸.

⁶ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/375>

⁷ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1332>

⁸ Словарь русских народных говоров. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1344>

Уточним, что лексема *rogáč* функционирует в роли «ухват». В СУГВО в качестве места распространения слова приведены Каменский, Кантемировский и Подгоренский районы Воронежской области (СУГВО, т. 2, с. 174 [37]).

Обратим внимание, что в летне-осенний период, когда вызревали косточковые фрукты и груши, скнаровцы занимались их заготовкой на зиму (сушили). В качестве сушилки использовали печь.

Как правило, сначала ее необходимо хорошо натопить. После топки печи было принято выметать золу, чаще всего это делали крылом от домашней птицы (гусей или уток): *Тоді выбыралэ ётот золу. Як истоплють пёчь, выбыралэ золу, вымэталэ. Крыльцэ там з уусэй чі ўток цо. Аўа, и собыралы вот ёта.*

Следует учитывать, что процесс был достаточно длительным: сушили фрукты в печи в несколько приемов: *Нэ понимілы, панятыя сахару нэ було, значит тэрэн, вьішні, ўрушы, яблочки. Высыпайшы йих на чурінь, на цэй на пичі ёто онэ там сушуца. Грушы, яблочки кусочкамы. Тэрэн, вьішні — ёто насыпають тэнэнько, и ты ни подьвлюся, трóшкэ тóньце помéшвають. Ёто дня тры — чытырэ, тоді пошти убэрають, анá полусухá.*

Традиционно хранили их на чердаках. Небольшие крестьянские дома не позволяли все держать в жилом помещении, поэтому заготовленные запасы отправлялись в семейное хранилище — в верхнем ярусе хаты: *А тоді на чездáк. И ту зиму як трэба, полізлы, дасталэ. И вáрышь, шо надо.*

Поскольку сладостей не было, сухофрукты использовали в качестве отдельного лакомства, а также при приготовлении компота: *А зимóю и с пóпилом дáжэ ёлы дítы, он жа шелочимие. А ти и боятца, ётоуо. Ну вóпиши и кампóт варылы с ётих жэ, сухофруктив назывáлси. И наварылы кампóту. И у крушкы налывáлы, сэдáть пьють усí умэсты. И стары, и молоды — усí. Укúсно.*

Интересно, что лексема *пóпил* обозначает у скнаровцев «золу». В СУГВО отмечена территория использования названного слова: Репьевский, Богучарский, Подгоренский, Петропавловский, Ольховатский, Кантемировский, Лискинский и Острогжский районы Воронежской области (СУГВО, т. 2, с. 131 [37]). Как было отмечено выше, в большинстве этих населенных пунктов проживали выходцы из Украины.

Добавим, в летний сезон люди выращивали на приусадебных участках овощи. Поэтому их в свежем (сыром) виде использовали в качестве отдельной еды. Во всем взрослым помогали дети: *Оўурцы, помэдóры и ўорóх — фсэ на свэти садíлы и срáзом ёлы. Дítы йих и садыть, и собыраць помоуáлы. У корзынцы, бувáла, нэсуць. Дюжа нéколы було ўотóваты, у поля стары ж ходылы. Туді брáлы, цэ и у хаты рíзалы и йíлы умэсты.*

Итак, представленный языковой материал показал, что в речи респондентов отмечены общеупотребительные, диалектные, разговорные и просторечные лексические единицы.

Местные особенности живого народного говора позволяют отнести его к русско-украинскому диалекту. Наиболее четко проявляющиеся фонетические особенности связаны с заселением юга Воронежской области в конце XVIII в. уроженцами Украины. В процессе длительных контактов между проживающими на рассматриваемой территории произошло переплетение черт южнорусских и украинских говоров, результатом которых стал сформировавшийся самобытный скнаровский диалект.

Репрезентируем наиболее яркие характеристики анализируемого говора: *оканье*: *ўорóх, овэц, оўурцы, добовлялы, зотó, ўоршóчек, боятца, собырал, поўып, подьвлюся, помэдóры, панятыя, продавалы; отсутствие перехода [o] в [e]: еуо; гласный [u]*

на месте древнерусского [ѣ]: дид, замѣсють, запика́лэ, намѣлють, намѣсють, насѣють, рѣзали, тѣсто, хлип, поли́злы; *г* — *фрикативного образования*: боу́ато, у́арбузы, уо́товыть, уоро́х, уоршо́чек, улы́на, у́устая, еуо, мауа́зин, поу́ип, рауачѣ́, чигу́н, э́тоуо; звук [в] как губно-зубной и как [у] неслоговой: навары́лы, наливáлы, во́пшим; уху́ат, укúсно; появление вставного согласного: истоплю́ть, пастáвлють; твердые согласные на месте мягких: вары́лы, выдэ́лал, вымэ́талэ, дэржа́ла, йист, запомнэ́шь, зорны́шки, наливáлы, па́рылы, пэ́клы, ста́вылы; *редукция*: сково́рда, во́пшим, помéшвають и др.

Кроме того, отмечены краткие формы слов: уо́ряча — горячая, здо́рова — здоровая, кра́сну — красную, ра́зни — разные, ры́жа — рыжая, ничо́ — ничего, сво́йскы — свойские, старá — старая, така́ — такая, трэ́ба — требуется и др. Наблюдается смена места ударения: у́устая — густáя, свэ́клá — свекла, сково́рда — сковородá, тэ́нэнько — то́ненько, то́уа — тогó и др.

Наконец, следует сказать о том, что

...питание обретает свой культурный ценностный смысл, являясь не только средством выживания людей, но и неисчерпаемым источником для производства, сохранения и передачи разнообразных ценностей культуры [2, с. 63].

Здесь уместно привести мнение исследователей о том, что «пища отражает склад национального характера, внутреннюю культуру, изобретательность в создании полноты человеческого бытия. Потребляемая пища является объединяющим элементом в поддержании идентичности группы, а в более широком культурном пространстве она становится символическим артефактом и несет с собой частичку определенного культурного кода. Вкус еды, сохраняющийся с детства, означает связь человека с культурой и собственным прошлым» [30, с. 67–68]; «пищевая символика весьма выразительна по отношению к культуре в целом. Например, хлеб символизирует жизнь и является неотъемлемой частью любой трапезы. Он ассоциируется с жизнью не только в витальном ее значении. Хлеб может символизировать человеческую хозяйственную деятельность вообще, которая характеризуется усилием и трудом, направленным к определенной цели» [2, с. 61]. В Скнаровке все вышеперечисленное вплетено в жизненный ритм, в ежедневную практику исполнения, постоянный кропотливый деревенский труд.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования накоплен полевой материал, свидетельствующий о еде и питье как элементах народной культуры скнаровцев. Он дает право утверждать, что питание не только выступало жизненной необходимостью, но и представляло собой своеобразную ценность для сельчан (пища и напитки XX в. выступали для жителей этого сельского поселения жизненной необходимостью). Пища и напитки имели определенный культурный смысл. Они производились в домашнем хозяйстве (считались основой существования крестьянина); правила приготовления передавались из поколения в поколение и составляли часть картины мира человека.

Безусловно, «в культуре питания речь может идти не о каком-то конкретном продукте, а о еде как таковой, еде, основная культурная функция которой — объединять и сплачивать людей. С помощью еды в ее символических формах люди выстраивают отношения, основанные на согласии и мирном добродушном сосуществовании» [2, с. 61].

В описанной традиции сельчан нами выделены следующие *блюда и напитки*: 1) печеный хлеб, 2) каша, 3) картофель в мундирах, 4) соленая капуста, 5) запеченное мясо: баранина или голова поросенка (когда забивали домашнее животное), 6) пареная тыква и красная свекла, 7) свежие огурцы, помидоры, горох, 8) сырое и кипяченое молоко, 9) компот из сухофруктов и свежих ягод и фруктов (из сада), 10) сухофрукты в качестве лакомства: терн, вишня, груша, яблоко и др.

Как правило, в качестве *посуды и утвари* использовали разные макитры, махоточки, сковороды, миски, деревянные ложки, кружки, чугуны, бочки; рогачи (ухваты), а также крылья домашней птицы для выметания золы из печи и др.

Все названное выше составляло основу пищевой культуры скнаровцев прошлого столетия. Следует также учитывать, что она отличалась спецификой, деревенская женщина подходила к процессу приготовления творчески, вкладывая в него душу, пыталась сохранить полезные вещества продуктов, а также угодить домочадцам, накормив большую семью.

Совершенно очевидно, что в XXI в. стол селян и их предпочтения стали гораздо разнообразнее. Более того, процесс приготовления пищи в печи и посуда, используемая в нем ранее, утратили былую актуальность. Многие традиции разрушены. Однако память о прошлом жива в речи старожилов, о чем они с сожалением вспоминают, достаточно подробно воспроизводя воспоминания о «старине».

Важно подчеркнуть, что у многих жителей Скнаровки еще сохраняется частичная возможность использования продуктов натурального хозяйства при повседневной кухне — это облегчает процесс приготовления еды и способствует поддержанию здорового образа жизни и сложившегося семейного уклада.

Разумеется, «исчезновение традиции питания ведет к разрушению одной из основ идентификации личности и всей нации с предшествующей культурой» [30, с. 60], поэтому ее необходимо сохранить.

Новизна исследования состоит в том, что в ней впервые представлена пищевая культура жителей ушедшего века постепенно вымирающего населенного пункта на юге Воронежской области, отраженная в самобытном говоре.

Полагаем, что данное изыскание будет интересно краоведам, диалектологам и тем, кто увлечен бытом, народным укладом сельской глубинки, с целью приобретения новой любопытной информации. Оно будет полезно и школьникам в качестве знакомства с пищевой культурой Центрально-Черноземного региона в курсе «Воронежское краеведение», поскольку в XXI в., особенно в условиях городской среды, где определенным образом насаждается культ закусочных: гамбургерных, чизбургерных, хинкальных,пельменных и других сетевых заведений общепита, пропагандирующих разные национальные кухни, мы постепенно теряем свою самобытность. Считаем, что об этом нужно и важно говорить и писать.

Настоящее исследование, безусловно, пополняет существующие работы по воронежским говорам новыми материалами и должно иметь продолжение. Оптимистичный прогноз доктора филологических наук В.И. Супруна, основанный на данных многолетних экспедиций по Поволжью: «Диалекты никогда не исчезнут. Живой язык не может существовать без диалектов <...>. Ведь язык — это народное богатство и достояние» [40], — вселяет надежду на возможность дальнейшей изыскательской деятельности в отдаленных сельских поселениях нашей огромной страны.

Список литературы

Исследования

- 1 Антюхина А.В. Еда как форма культурной идентификации // Концепт. 2015. Т. 8. С. 246-250. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65050.htm> (дата обращения: 20.09.2023).
- 2 Беллон М.А. Культура питания: особенности ценностных смыслов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. №2 (35) июнь. С. 59–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-pitaniya-kak-voproschenie-tsennostnyh-smyslov> (дата обращения: 20.09.2023).
- 3 Березович Е.Л., Осипова К.В. Названия некачественной пищи: пустой суп и некрепкий чай // Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 255-267.
- 4 Большаков В.П. Понимание культуры как проблема современной теории // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210: Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. С. 9–19.
- 5 Виноградова П.П. Лексико-семантическое своеобразие наименований обрядовой хлебной выпечки костромского края // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №4. С. 178–181.
- 6 Дамбаева Л.Д. Лексикографическое описание заимствованных русскими говорами бурятских наименований мясных блюд (на материале словарей Л.Е. Элиасова и А.Е. Аникина) // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. №3. С. 19-28. URL: <https://elibrary.ru/yleakz> (дата обращения: 20.09.2023).
- 7 Дмитриева С.В. Лексика тематической группы «питание» в народной речи в ареальном аспекте (на материале псковских говоров): автореф. дис.... канд. филол. наук. Псков, 1999. 19 с.
- 8 Еда и культура [сб. ст.] (по мат. I Междунар. научн.-практич. симпозиума «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира») / отв. ред. А.В. Павловская, И.И. Руцинская, Г.Е. Смирнова. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. 362 с. URL: http://gastac.ru/images/books/eda_i_kultura_web.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
- 9 Жданова Е.А. Субстантивная лексика тематической группы «Питание» в русских говорах Удмуртии (лингвогеографический и системный анализ) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 11–20.
- 10 Зинковская Л.С. Репрезентация концепта ХЛЕБ в народно-разговорной речи XIX-XXI вв.: автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2006. 26 с.
- 11 Ильинская Н.Г. К проблеме системных отношений в лексике. Лексико-семантическая группа «Выпечные изделия» в архангельском диалекте. М.: Диалог-МГУ, 1998. 320 с.
- 12 Кабицкий М.Е. Введение в тему: Антропология пищи и питания сегодня // Этнографическое обозрение. 2011. №1. С. 3–7.
- 13 Карасева Т.В. Хлеб, булочки, баранки и их названия в воронежских селах // Этнография Центрального Черноземья России: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. Вып. 4. С. 64–80.
- 14 Карасева Т.В. Названия пирогов в воронежских говорах // Народная культура и проблемы ее изучения: сб. ст. Мат. науч. регион. конф. 2002 г. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. С. 165–174.

- 15 *Карасева Т.В.* Лепешки и их названия в воронежских селах // Этнография Центрального Черноземья России: сб. науч. тр. Воронеж: Истоки, 2007. Вып. 6. С. 47–59.
- 16 *Карасева Т.В.* Названия непропеченного хлеба в воронежских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (мат. и исследования). СПб.: Нестор-История, 2017. С. 293–302.
- 17 Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда/отв. ред. Н.В. Злыднева. СПб.: Алетейя, 2011. 560 с. URL: https://vk.com/wall-63038783_62398 (дата обращения: 20.09.2023).
- 18 *Лагметова Ф.Б.* Названия традиционной пищи в гутумском диалекте лезгинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 21 с.
- 19 *Лебедева И.В.* Семантические особенности лексики по теме «Питание» в костромских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (мат. и исследования) 2012. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 252–259. URL: <https://elibrary.ru/swqvuyd> (дата обращения: 20.09.2023).
- 20 *Недоступова Л.В.* Пища и ее приготовление в говоре поселка городского типа Таловая Воронежской области // Лексический атлас русских народных говоров (мат. и исследования) 2013. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 425–440.
- 21 *Недоступова Л.В.* Что ели и пили в Таловском районе Воронежской области // Русская речь. 2015. Вып. 2. С. 99–103.
- 22 *Недоступова Л.В.* Краткий словарь крестьянской пищи и напитков XX века как источник традиционной материальной культуры сельских жителей (на примере говоров Таловского района Воронежской области) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 214–229.
- 23 *Недоступова Л.В.* О наименованиях пищи и напитков, бытовавших в середине и второй половине XX века в селе Ступино Рамонского района Воронежской области // Лексический атлас русских народных говоров (мат. и исследования) 2020. СПб.: Изд-во Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. С. 617–625.
- 24 *Осипова К.В.* К реконструкции традиционного рациона крестьян Русского Севера по лингвистическим данным (на примере названий блюд из толокна) // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21, №3 (190). С. 269–285. DOI 10.15826/izv².2019.21.3.061 URL: <http://hdl.handle.net/10995/76937> (дата обращения: 20.09.2023).
- 25 *Прохоцкая С.А.* Взаимосвязь языка и культуры // Записки Горного института. 2005. Т. 160. Ч. 2. С. 129–132.
- 26 *Савина Е.А.* Язык и культура. Взаимосвязь и влияние // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 465–467. URL: <https://moluch.ru/archive/467/102977/> (дата обращения: 20.09.2023).
- 27 *Токарев С.А.* К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. №4. С. 3–17.
- 28 Традиционная пища как выражение этнического самосознания // отв. ред. С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина. М.: Наука, 2001. 293 с. URL: https://vk.com/wall-41914098_31178 (дата обращения: 20.09.2023).
- 29 *Stroh F.* Sprache und Volk // Hessische Blätter für Volkskunde. Bd. XXX–XXXI. 1931–1932. С. 247.

Источники

- 30 Глухова Т.И. Потребности как фактор изменений в социальной жизни российского общества // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 14, №5. 2001. С. 66–78. URL: <https://elibrary.ru/orgsqn> (дата обращения: 20.09.2023).
- 31 Единый толковый словарь. URL: <https://онлайн-словарь.рф/zasalivat.html> (дата обращения: 20.09.2023).
- 32 Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>(дата обращения: 20.09.2023).
- 33 Словарь русского языка: в 4 т./под. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. Т. 1–4 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: [https://feb/mas/MAS-abc/Фундаментальная электронная библиотека](https://feb.mas/MAS-abc/Фундаментальная_электронная_библиотека) (дата обращения: 20.09.2023).
- 34 Скнаровка, Кантемировского района, Воронежской области. URL: <https://bdex.ru/voronejskaya-oblast/n/kantemirovskiy/sknarovka/?type=info> (дата обращения: 20.09.2023).
- 35 Словарь воронежских говоров. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. Вып. 1: А — Вячать. 304 с.
- 36 Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1966. Вып. 2. 317 с. Л.: Наука, 1970. Вып. 6. 360 с. Л.: Наука, 1972. Вып. 9. 364 с. Л.: Наука, 1977. Вып. 13. 359 с. Л.: Наука, 1982. Вып. 18. 368 с. СПб.: Наука, 1992. Вып. 27. 401 с. СПб.: Наука, 2008. Вып. 42. 330 с. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (дата обращения: 20.09.2023).
- 37 Словарь украинских говоров Воронежской области: [в 2 т.]/под ред. М.Т. Авдеевой. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. Т. 1: А — М.Т. 1. 227 с. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2012. Т. 2: Н — Я. 307 с.
- 38 Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./Даль В.И. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 1: А — З. 752 с. Б. 87-216 с. (Золотая коллекция). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-b/372> (дата обращения: 20.09.2023).
- 39 «Язык справится, мусор уйдет». Филолог — о диалектах, мате и заимствованиях // Ежедневник «Аргументы и Факты». 2018. № 35. 29.08. URL: https://vlg.aif.ru/society/persona/mnogo_chitat_kak_pobedit_bezgramotnost_i_privit_lyubov_k_chteniyu (дата обращения: 20.09.2023).

Сокращения

- МАС — Словарь русского языка.
 СУГВО — Словарь украинских говоров Воронежской области.
 СВГ — Словарь воронежских говоров.
 СД — Толковый словарь живого великорусского языка.
 СЕ — Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.
 СРНГ — Словарь русских народных говоров.
 ЕТС — Единый толковый словарь.

2024. Lubov V. Nedostupova
Voronezh, Russia

**ABOUT FOOD, DRINKS AND THEIR PREPARATION
IN THE 20th CENTURY IN THE SOUTH
OF THE VORONEZH REGION**

Abstract: This article reflects the traditional village cuisine of one settlement in the Central Black Earth Region. The purpose of the study is to determine the nutritional content of the residents of the village of Sknarovka, Kantemirovsky District, Voronezh Region, in the early and mid-20th century as an element of folk culture and to represent the corresponding vocabulary. The work uses the following methods: survey, observation, analysis and description. The scientific essay displays dishes and drinks, dishes and utensils of the past. It has been established that food was not only a vital necessity, but also represented a kind of value for villagers. Food and drinks had a certain cultural meaning. They were produced in the household, recipes were passed down from generation to generation and formed part of the picture of the human world. In the process of research activities, it was shown that in the 21st century the table of villagers and their preferences became more diverse, so the process of cooking in the oven and the utensils used in it previously lost their former relevance, since the tradition has changed. The Sknarovsky Russian-Ukrainian dialect contains commonly used, dialectal, colloquial and vernacular lexical units. The novelty of the study is that it presents for the first time the food culture of the inhabitants of the past century of a gradually dying rural settlement in the Voronezh region. The practical significance of the study is that it introduces interesting dialectal materials into circulation, illustrating the tradition in its unique manifestation in the outback in the south of Central Russia.

Keywords: Language, Culture, Food, Drinks, Cooking Tradition, Russian-Ukrainian Dialect.

Information about the author: Lubov V. Nedostupova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor, The Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Moskovsky Ave., 14, 394026 Voronezh, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Received: October 14, 2023

Approved after reviewing: February 02, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Nedostupova, L.V. "About Food, Drinks and their Preparation in the 20th Century in the South of the Voronezh Region." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 165-181. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-165-181>

References

- 1 Antiukhina, A.V. "Eda kak forma kul'turnoi identifikatsii" ["Food as a Form of Cultural Identification"]. *Kontsept*, vol. 8, 2015, pp. 246-250. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/65050.htm> (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)

- 2 Bellon, M.A. “Kul'tura pitaniia: osobennosti tsennostnykh smyslov” [“Nutrition Culture: Features of Value Meanings”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, no. 2 (35), June, 2018, pp. 59-64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-pitaniya-kak-voploschenie-tsennostnyh-smyslov> (date of access: 09/20/2023). (In Russ.)
- 3 Berezovich, E.L., Osipova K.V. “Nazvaniia nekachestvennoi pishchi: pustoi sup i nekrepkii chai” [“Names of Low-quality Food: Empty Soup and Weak Tea”]. Berezovich, E.L. *Russkaia leksika na obshch斯拉vianskom fone: semantiko-motivatsionnaia rekonstruktsiia* [Russian Vocabulary on a Common Slavic Background: Semantic-motivational Reconstruction]. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2014, pp. 255–267. (In Russ.)
- 4 Bol'shakov, V.P. “Ponimanie kul'tury kak problema sovremennoi teorii” [“Understanding culture as an issue of modern theory”]. *Trudy Sankt-Peterburzhskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 210: Peterburgskaia kul'turologicheskaia shkola S.N. Ikonnikovoi: istoriia i sovremennost' [St. Petersburg Cultural School of S.N. Ikonnikova: History and Modernity], 2015, pp. 9–19. (In Russ.)
- 5 Vinogradova, P.P. “Leksiko-semanticheskoe svoeobrazie naimenovaniia obriadovoi khlebnoi vypechki kostromskogo kraia” [“Lexico-semantic Originality of the Names of Ritual Bread Baked Goods in the Kostroma Region”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, 2018, pp. 178-181. (In Russ.)
- 6 Dambaeva, L.D. “Leksikograficheskoe opisanie zaimstvovannykh russkimi govoramii buriatskikh naimenovaniia miasnykh bliud (na materiale slovarei L.E. Eliasova i A.E. Anikina)” [“Lexicographic Description of Buryat Names of Meat Dishes Borrowed from Russian Dialects (Based on the Dictionaries of L.E. Eliasov and A.E. Anikin)”]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, 2017, pp. 19–28. Available at: <https://elibrary.ru/yleakz> (access date: 09/20/2023). (In Russ.)
- 7 Dmitrieva, S.V. *Leksika tematicheskoi gruppy 'pitaniie' v narodnoi rechi v areal'nom aspekte (na materiale pskovskikh govorov)* [Vocabulary of the Thematic Group 'Food' in Folk Speech in the Areal Aspect (Based on the Material of Pskov Dialects): PhD Thesis, Summary]. Pskov, 1999. 19 p. (In Russ.)
- 8 Pavlovskaiia, A.V., Rutsinskaia, I.I., Smirnova, G.E., ex. ed. *Eda i kul'tura [sbornie statei] (po materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskogo simpoziuma 'Traditsionnaia kul'tura v sovremennom mire. Istoriia edy i traditsii pitaniia narodov mira)* [Food and culture [Collection of Papers] (based on the proceedings of the I International Scientific and Practical Symposium 'Traditional Culture in the Modern World']. Moscow, Tsentr po izucheniiu vzaimodeistviia kul'tur Publ., 2015. 362 s. Available at: http://gastac.ru/images/books/eda_i_kultura_web.pdf (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 9 Zhdanova, E.A. “Substantivnaia leksika tematicheskoi gruppy “Pitaniie” v russkikh govorakh Udmurtii (lingvogeograficheskii i sistemnyi analiz)” [“Substantive Vocabulary of the Thematic Group “Nutrition” in Russian Dialects of Udmurtia (Linguogeographical and Systemic Analysis)”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Series: Istoriia i filologiiia [History and Philology], vol. 26, issue 5, 2016, pp. 11–20. (In Russ.)
- 10 Zinkovskaiia, L.S. *Reprezentatsiia kontsepta KhLEB v narodno-razgovornoii rechi XIX-XXI vv.* [Representation of the Concept BREAD in Colloquial Speech of the 19th — 21st Centuries: PhD Thesis, Summary] Omsk, 2006. 26 p. (In Russ.)

- 11 Il'inskaia, N.G. *K probleme sistemnykh otnoshenii v leksike. Leksiko-semanticheskaia grupa 'Vypechnye izdeliia' v arkhangel'skom dialekte* [On the Issue of Systemic Relations in Vocabulary. Lexico-semantic Group 'Baked Products' in the Arkhangelsk Dialect]. Moscow, Dialog-MSU Publ., 1998. 320 p. (In Russ.)
- 12 Kabitskii, M.E. "Vvedenie v temu: Antropologiya pishchi i pitaniia segodnia" ['Introduction to the Topic: Anthropology of Food and Nutrition Today']. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1, 2011, pp. 3–7. (In Russ.)
- 13 Karaseva, T.V. "Khleb, bulochki, baranki i ikh nazvaniia v voronezhskikh selakh" ["Bread, Buns, Bagels and their Names in Voronezh Village"]. *Etnografiia Tsentral'nogo Chernozem'ia Rossii: sbornik nauchnykh trudov* [Ethnography of the Central Black Earth Region of Russia: Collection Scientific Articles], issue 4. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004, pp. 64–80. (In Russ.)
- 14 Karaseva, T.V. "Nazvaniia pirogov v voronezhskikh govorakh" ["Names of Pies in Voronezh Dialects"]. *Narodnaia kul'tura i problemy ee izucheniia: sbornik statei Materialov nauchoi regional'noi konferentsii 2002 g.* [Folk Culture and Problems of its Study: Collection of Papers: Proceedings of the regionals conference 2002]. Voronezh, Voronezh State University Publ. 2005, pp. 165–174. (In Russ.)
- 15 Karaseva, T.V. "Lepeshki i ikh nazvaniia v voronezhskikh selakh" ["Flatbreads and their Names in Voronezh Villages"]. *Etnografiia Tsentral'nogo Chernozem'ia Rossii: sbornik nauchnykh trudov* [Ethnography of the Central Black Earth Region of Russia: Collection Scientific Articles], vol. 6. Voronezh, Istoki Publ., 2007, pp. 47–59. (In Russ.)
- 16 Karaseva, T.V. "Nazvaniia nepropechennogo khleba v voronezhskikh govorakh" ["Names of unbaked bread in Voronezh dialects"]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniia)* [Lexical Atlas of Russian folk Dialects (Materials and Research)]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2017, pp. 293–302. (In Russ.)
- 17 Zlydneva, N.V., ex. ed. *Kody povsednevnosti v slavianskoi kul'ture: eda i odezhda* [Codes of Everyday Life in Slavic Culture: Food and Clothing]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2011. 560 c. Available at: https://vk.com/wall-63038783_62398 (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 18 Lagmetova, F.B. Nazvaniia traditsionnoi pishchi v gutumskom dialekte lezginского iazyka [Names of Traditional Food in the Gutum Dialect of the Lezgin Language: PhD Thesis, Summary]. Makhachkala, 2011. 21 p. (In Russ.)
- 19 Lebedeva, I.V. "Semanticheskie osobennosti leksiki po teme "Pitanie" v kostromskikh govorakh" ["Semantic Features of Vocabulary on the Topic "Nutrition" in Kostroma Dialects"]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniia) 2012* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2012]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2012, pp. 252–259. Available at: <https://elibrary.ru/swqvyd> (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 20 Nedostupova, L.V. "Pishcha i ee prigotovlenie v govore poselka gorodskogo tipa Talovaia Voronezhskoi oblasti" ["Food and its preparation in the dialect of the urban-type settlement Talovaya, Voronezh region"]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniia) 2013* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2013]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, pp. 425–440. (In Russ.)

- 21 Nedostupova, L.V. “Chto eli i pili v Talovskom raione Voronezhskoi oblasti” [“What they Ate and Drank in the Talovsky District of the Voronezh Region”]. *Russkaia rech'*, vol. 2, 2015, pp. 99–103. (In Russ.)
- 22 Nedostupova, L.V. “Kratkii slovar' krest'ianskoi pishchi i napitkov XX veka kak istochnik traditsionnoi material'noi kul'tury sel'skikh zhitelei (na primere govorov Talovskogo raiona Voronezhskoi oblasti)” [“A Short Dictionary of Peasant Food and Drinks of the 20th Century as a Source of Traditional Material Culture of Rural Residents (on the Example of the Dialects of the Talovsky District of the Voronezh Region)”]. *Sovremennaia russkaia leksikologiya, leksikografiia i lingvogeografiia* [Modern Russian Lexicology, Lexicography and Linguogeography]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ, 2015, pp. 214–229. (In Russ.)
- 23 Nedostupova, L.V. “O naimenovaniakh pishchi i napitkov, bytovavshikh v seredine i vtoroi polovine XX veka v sele Stupino Ramonskogo raiona Voronezhskoi oblasti” [“On the Names of Food and Drinks that Existed in the Middle and Second Half of the 20th Century in the Village of Stupino, Ramonsky District, Voronezh Region”]. *Leksicheski atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniia) 2020* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2020]. St. Petersburg, ILI RAS, 2020, pp. 617–625. (In Russ.)
- 24 Osipova, K.V. “K rekonstruktsii traditsionnogo ratsiona krest'ian Russkogo Severa po lingvisticheskim dannym (na primere nazvanii bliud iz tolokna)” [“Towards the Reconstruction of the Traditional Diet of Peasants of the Russian North Based on Linguistic Data (Using the Example of the Names of Oatmeal Dishes)”]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Series 2: Gumanitarnye nauki* [Humanities Sciences], vol. 21, no. 3 (190), 2019, pp. 269–285. DOI 10.15826/izv².2019.21.3.061 Available at: <http://hdl.handle.net/10995/76937> (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 25 Prokhotskaia, S.A. “Vzaimosviaz' iazyka i kul'tury” [“The Relationship between Language and Culture”]. *Zapiski Gornogo instituta*, vol. 160, part 2, 2005, pp. 129–132. (In Russ.)
- 26 Savina, E.A. “Iazyk i kul'tura. Vzaimosviaz' i vliianie” [“Language and Culture. Relationship and Influence”]. *Molodoi uchenyi*, no. 20 (467), 2023, pp. 465–467. Available at: <https://moluch.ru/archive/467/102977/> (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 27 Tokarev, S.A. “K metodike etnograficheskogo izucheniya material'noy kul'tury” [“Towards a Methodology for the Ethnographic Study of Material Culture”]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 4, 1970, pp. 3–17. (In Russ.)
- 28 Arutiunov, S.A., Voronina, T.A. ex. ed. *Traditsionnaia pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniia* [Traditional Food as an Expression of Ethnic Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 293 p. Available at: https://vk.com/wall-41914098_31178 (Accessed 20 September 2023). (In Russ.)
- 29 Stroh, F. “Sprache und Volk.” *Hessische Blatter für Volkskunde*, bd. XXXXXXI, 1931–1932, p. 247. (In Germany)

Abbreviations

MAS — Dictionary of the Russian language.

SUGVO — Dictionary of Ukrainian dialects of the Voronezh region.

SVG — Dictionary of Voronezh dialects.

SD — Explanatory dictionary of the living Great Russian language.

SE — New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative.

SRNG — Dictionary of Russian folk dialects.

ETS — Unified Explanatory Dictionary.